

Когда Вэнь Чи увидел, что девушка улыбнулась, прыгая на него, его лицо побледнело от испуга. Он рефлекторно уклонился в сторону, не позволяя девушке коснуться его.

Неожиданно, девушка наоборот посчитала это интересным и вдруг решила поиграть с ним в догонялки.

В конце концов, Вэнь Чи был вынужден встать со стула.

Как только он встал, он увидел, что Хуа Цзыцзан, который сидел через два места от него, не мог больше сидеть и встал, чтобы выйти на улицу, сказав: "Я немного плохо себя чувствую, можете неторопливо продолжать развлекаться, а я покину вас пораньше."

Остальные растерялись при этих словах и поспешно закричали: "Подождите, господин Хуа."

Словно не слыша их криков, Хуа Цзыцзан вышел из отдельной комнаты, не оглядываясь.

Увидев это, Вэнь Чи поспешно попрощался с Юэ Чжичэном, который сидел по другую сторону от него, и в три шага выбежал из отдельной комнаты.

Хуа Цзыцзан не мог больше терпеть и не хотел оставаться в этом месте, поэтому он шел очень быстро, так быстро, что Вэнь Чи не мог его догнать.

К счастью, Вэнь Чи окликнул его несколько раз.

Когда Хуа Цзыцзан услышал зов, он замедлился, а затем медленно остановился.

Он не обернулся и даже не повернул голову, чтобы посмотреть на Вэнь Чи, вместо этого он уставился на зал внизу и вежливо и отчужденно сказал: "Чем могу помочь, господин Вэнь?"

- "Г-господин Хуа, на самом деле я хочу кое-что вам сказать," - Вэнь Чи запыхался от бега, он прижался к стене и сделал несколько вдохов, прежде чем смог нормализовать свое состояние. - "Это я виноват в том, что случилось в прошлый раз, я не знал, что было внутри той деревянной шкатулки..... Господин Хуа, я не прошу вас простить меня, я просто надеюсь на шанс искупить свою вину перед вами. Если в будущем вам понадобится моя помощь, я буду буду обязан помочь."

Вэнь Чи боялся, что Хуа Цзыцзан будет недоволен и перебьет его, поэтому он закончил фразу почти на одном дыхании.

У концу речи его лицо покраснело от недостатка кислорода.

Хуа Цзыцзан слушал его отдышку и вдруг понял, почему Вэнь Чи, который всегда избегал излишнего внимания, вдруг пригласил их на шикарный ужин в честь дня своего рождения. С самого начала он хотел сказать ему эти слова.

После минутного молчания Хуа Цзыцзан наконец повернулся и посмотрел на Вэнь Чи.

Черные волосы Вэнь Чи в некотором беспорядке распустились по плечам, его щеки также очень сильно покраснелись, на лбу выступили бисеринки пота, а грудь все еще вздымалась, что придавало ему несколько жалкий вид.

Но его глаза были особенно яркими, как сияющие звезды в ночном небе, и горяще смотрели на Хуа Цзыцзана.

Такие эмоции, как вина и ожидание, на лице Вэнь Чи не казались фальшивыми, а были настолько искренними, что Хуа Цзыцзан не мог смотреть на него прямо.

Хуа Цзыцзан закрыл глаза и слегка отступил назад, прежде чем вздохнуть: "Тот, кто не знал, не виноват, я не виню вас."

Вэнь Чи был очень счастлив, но все же подавил волнение и снова серьезно извинился перед Хуа Цзыцзаном.

- "Я уже давно забыл об этом деле, и вам также следует забыть эти неприятные вещи," - после того, как Хуа Цзыцзан сказал эти неискренние слова, он, казалось, не хотел продолжать обсуждение этого вопроса, поэтому быстро сменил тему. - "Я вдруг вспомнил, что у меня остались незаконченные дела, поэтому я отправляюсь в особняк Чжоу."

Каким бы несообразительным ни был Вэнь Чи, он догадался, что Хуа Цзыцзан просто нашел предлог, чтобы уйти, но вспомнив о пагубной атмосфере в отдельной комнате, он тут же также потерял намерение вернуться.

Поэтому он сказал: "Я вернусь с вами."

Неожиданно, услышав это, красивое лицо Хуа Цзыцзана внезапно изменилось. После минутного колебания, он очень вежливо напомнил: "Они все думают, что сегодня ваш день рождения, и как имениннику, вам не подобает покидать сцену раньше времени."

Вэнь Чи уловил затруднение в глазах Хуа Цзыцзана и внезапно понял, что Хуа Цзыцзан, в конце концов, двоюродный брат Ши Е. Даже если у него другая личность, ему все равно несколько неуместно оставаться наедине с ним.

- "Вы правы," - уголки рта Вэнь Чи приподнялись в улыбке, и он поспешно сказал. - "В таком случае возвращайтесь первым, а я вернусь обратно и сообщу им."

Хуа Цзыцзан выглядел так, будто почувствовал облегчение. Он кивнул, развернулся и ушел.

Вэнь Чи не собирался здесь оставаться. Так или иначе, Юэ Чжичэн и Лю Вэнь были частыми посетителями такого рода мест, и если он будет наблюдать за ними со стороны, они, возможно, будут чувствовать себя некомфортно, поэтому он лучше оставит это место им, чтобы они свободно повеселились.

Обдумав все это, Вэнь Чи еще некоторое время постоял снаружи, а затем вернулся в отдельную комнату, притворившись, будто ничего не произошло.

Он думал, что эти люди будут громко веселиться после того, как он и Хуа Цзыцзан ушли, но он не ожидал, что помимо комнаты полной женских ароматов, он встретит взгляды тихих, как цыплят, людей.

Вэнь Чи был ошеломлен тишиной и даже подумал, что вошел не в ту комнату.

Он поспешно шагнул назад и запрокинул голову, чтобы посмотреть: Да, все правильно, сад Чуньжи.

В отдельной комнате также присутствовали знакомые ему лица.

Вэнь Чи озадаченно коснулся своего лица: "Что с вами? у меня какая-то грязь на лице?"

- "Нет никакой грязи. Брат Вэнь такой красивый, как на твоём лице может быть грязь?" - Человеком, который заговорил, был Юэ Чжичэн. Он внезапно рассмеялся и подошел к Вэнь Чи, собираясь фамильярно приобнять Вэнь Чи за плечи.

Вэнь Чи увидел движение Юэ Чжичэна и подсознательно отошел в сторону, невозмутимо уклоняясь от протянутой руки Юэ Чжичэна. Он улыбнулся и спросил: "Тогда почему вы на меня так смотрите?"

Рука Юэ Чжичэна застыла в воздухе. Он немного смутился и рассердился, но, увидев яркую и прекрасную улыбку на лице Вэнь Чи, он не мог продолжать злиться.

Как говорится, рука не поднимется ударить улыбающегося человека, не говоря уже о человеке с такой милой улыбкой.

Хотя Юэ Чжичэн был немного зол, он не хотел портить всем веселье, и поэтому быстро рассеял свой гнев. Он опустил руку, многозначительно посмотрел на Вэнь Чи и сказал: "Сегодня день рождения брата Вэня, но, к сожалению, все присутствующие поздно об этом узнали и не успели ничего приготовить....."

Когда Вэнь Чи увидел сальное лицо Юэ Чжичэна, будто обмазанное жиром, ему поплохело.

И в то же время в его сердце появилось плохое предчувствие.

- "Все в порядке, все в порядке. Всем здесь, в чужих краях, нелегко приходится, и я также ничего не хочу. Пока все довольны едой, доволен и я," - вежливо сказал Вэнь Чи.

- "Айя, ну как так можно? Еда здесь недешевая, мы не можем вот так безвозмездно позволять брату Вэню угощать нас."

- "Я все еще могу позволить себе заплатить за еду, вы не должны чувствовать себя обремененными," - говоря это, Вэнь Чи собрался по тихому свалить. - "Давайте сделаем так, вы продолжите есть, а я пойду вниз, чтобы оплатить счет, когда вы закончите есть, снова заплатите. Я верну вам деньги, когда вы вернетесь."

Юэ Чжичэн был умным человеком и сразу понял смысл слов Вэнь Чи, его брови сжались в узел: "Ты собираешься уйти?"

- "....."

Когда Вэнь Чи увидел, что Юэ Чжичэн так прямо говорит, все отговорки, которые он хотел сказать, вдруг застряли в горле. Он выглядел смущенным и собирался выдать из себя несколько слов, но Лю Вэнь, подошедший с другой стороны, перехватил инициативу.

- "Так не пойдет, брат Вэнь еще не получил наш подарок на день рождения, как ты можешь уйти?" - Лю Вэнь подошел прямо к двери, преграждая Вэнь Чи путь к отступлению, и сказал с легким недовольством: "Мы так тщательно его готовили."

Как только Вэнь Чи услышал это, плохое предчувствие в его сердце становилось все сильнее и сильнее. Он не скрывал отказа на своем лице, когда вежливо сказал: "Я немного плохо себя чувствую и хочу вернуться."

В итоге Лю Вэнь приподнял брови и подтрунивая сказал: "Только что брату Хуа стало плохо, а теперь и брату Вэню пришло время чувствовать себя плохо?"

Вэнь Чи: "....."

Юэ Чжичэн также посоветовал: "Да, брат Вэнь, даже если ты хочешь уйти, хотя бы посмотри на наш подарок, прежде чем уходить."

Вэнь Чи немного подумал и нашел решение: "Как насчет того, чтобы дать мне подарок с собой?"

Лю Вэнь разразился смехом.

Юэ Чжичэн долго сдерживался, но все равно не смог сдержать смех.

Когда остальные увидели, что Юэ Чжичэн и Лю Вэнь смеются, они все тоже рассмеялись.

Только Вэнь Чи был озадачен и недоуменно смотрел на них, совершенно не понимая, над чем они смеются.

Лю Вэнь довольно быстро закончил смеяться и больше не хотел держать Вэнь Чи в неведении. Он моргнул, глядя на Вэнь Чи, и сказал с улыбкой: "Не ожидал, что брат Вэнь такой ненасытный, еще и с собой забрать хочешь, даже не знаю будет ли он счастлив.....Цзя Пэн, скорее позови этого человека сюда."

Мужчина рядом с Лю Вэнем радостно ответил и быстро убежал.

Через некоторое время мужчина бодро прибежал обратно, только на этот раз с молодым человеком с красными губами и белыми зубами за спиной.

Юноше было около 15 или 16 лет, и он выглядел необычайно красиво, как великолепный распутившийся цветок персика. Как только он вошел, он привлек внимание всех присутствующих.

Но больше всего внимания привлекла ярко-красная родинка между бровей юноши, словно насыщенный мазок на пейзажной живописи, невинная, но в тоже время кокетливая.

- "Айя, брат Вэнь, это отличный подарок, который мы приготовили для тебя в соответствии с твоими вкусами," - мужчина по имени Цзя Пэн завистливо вздохнул. - "Этот человек ждал тебя в соседней комнате целую вечность, ты не можешь испортить всем настроение своим уходом."

Вэнь Чи: "....."

— Не, не,не, это не мои вкусы, это вкусы четвертого брата генерала Линя.

— Но, кстати говоря, четвертый брат генерала Линя правда любит мужчин?!

Прежде чем Вэнь Чи успел оправиться от этой неожиданности, он увидел, как Лю Вэнь поманил юношу рукой: "Иди сюда."

Юноша был очень послушен и знал, кому будет служить, поэтому послушно подошел к Вэнь Чи. Он был немного ниже Вэнь Чи. Он поднял голову и посмотрел на Вэнь Чи своими жалкими,

немного трепещущими глазами: "Нюйцзя[1] Юнь Чжи приветствует господина."

Вэнь Чи и подумать не мог, что подарок на день рождения, который эти люди приготовили для него, будет проститутком из публичного дома.....

Но самое главное, ему не нужен проститут!

Вэнь Чи опустил голову и увидел красную родинку между бровями молодого проститута, и тоска в его сердце стала еще сильнее. По какой-то причине в его голове возникли слова: Сестрички трутся, Бог карает.*

*...ну чтож, я перерыла весь байду насчет этого сленга....даже на порнхаб наткнулась....но так и не поняла, что значит эта фраза.....

Потрясенный этой мыслью, Вэнь Чи молча покачал головой.

Первоначально Юэ Чжичэн, Лю Вэнь и другие придерживались мнения, что они хорошо поработали, надеясь увидеть выражение удивления и радости на лице Вэнь Чи, но Вэнь Чи очень быстро отверг их.

В мгновение ока все застыли от удивления, их глаза наполнились недоумением и изумлением.

После тишины первым отреагировал Лю Вэнь: "Брат Вэнь, что это значит? Тебе не понравилось?"

- "Нет, я ценю ваше намерение, но это....." - Вэнь Чи взглянул на молодого человека по имени Юнь Чжи и спокойно отступил назад. - "Излишне."

Юнь Чжи и Вэнь Чи находились близко друг к другу, и хотя Вэнь Чи сделал максимально маленькое движение, он все равно был замечен глазами Юнь Чжи.

Большие, трепещущие глаза молодого человека внезапно стали красными. Он обиженно прикусил губу, и когда он заговорил снова, в его голосе слышалась дрожь: "Господину не нравится Юнь Чжи?"

Вэнь Чи замахал руками, почти как дворники машины: "Нет, нет, нет, я не это имел в виду....."

Юнь Чжи перебил Вэнь Чи соблазнительным голоском: "Если господин не недоволен Юнь Чжи, почему господин отвергает Юнь Чжи?"

Вэнь Чи сказал со страдальческим лицом: "Дело не в том, что я отвергаю тебя, а в том, что у

меня вообще нет нужды в этом плане. Это они пригласили тебя, не я, так что это недоразумение. Ты можешь вернуться."

Сказав это, Вэнь Чи повернул голову, чтобы снова посмотреть на Юэ Чжичэна и Лю Вэня. Между его бровями был явный след нетерпения.

Он не хотел ссориться сегодня с этими людьми, поэтому терпел их снова и снова. Кто мог знать, что эти люди совсем не воспринимали его слова всерьез и и подумали, что его вежливость фальшивая: В таком случае, лучше просто говорить прямо.

- "Брат Юэ, брат Лю, я пригласил вас всех на ужин, из-за того, что за эти несколько дней произошло много плохих событий. Я захотел заплатить за это сам, чтобы все вышли, расслабились и пообщались," - Вэнь Чи бросил взгляд на девушек, сидящих за столом, и его глаза опустились: "Ваша воля - звать девушек, и я не буду вам мешать. Но пока у меня нет таких мыслей, вы не можете брать меня с собой, чтобы искать удовольствий и веселиться."

От того, что слова Вэнь Чи были относительно прямолинейными, лица всех присутствующих то бледнели, то синели, и были чрезвычайно уродливы.

Особенно у Юэ Чжичэна и Лю Вэня.

В конце концов, они были инициаторами этого дела, и отказ Вэнь Чи заставил их немного смутиться, и теперь беспощадные слова Вэнь Чи были равносильны нескольким пощечинам в их адрес, и это горячее и болезненное чувство мгновенно расползлось по их лицам.

Однако в присутствии стольких людей они не могли позволить себе потерять самообладание и подавили гнев в своем сердце.

Юэ Чжичэн молчал с угрюмым лицом.

Лю Вэнь с трудом открыл рот: "Молодой господин Линь Юань, ты не прав, говоря так. Кто здесь не знает как ты хорош? Все ломали голову, чтобы додуматься до такой идеи, ради того, чтобы сделать тебя счастливым в твой день рождения. Еще нормально, что ты не ценишь это, но говорить об этом очень некрасиво."

Другие также присоединились к нему.

- "Да, господин Вэнь, вы очень сильно испортили настроение."

- "Разве мы сделали это не для того, чтобы сделать тебя счастливым?"

- "Кроме того, мы потратили столько сил, чтобы пригласить Юнь Чжи, что у нас чуть рот не

отсох."

На самом деле, нельзя винить этих людей в излишнем своеволии, в основном потому, что репутация четвертого брата генерала Линя, Линь Юаня, в этом отношении действительно не очень хорошая.....

Хотя Линь Юань круглый год живет за пределами страны и очень редко появляется в столице, но как только речь заходит о таких интимных делах, то за ночь слухи разлетаются на тысячу миль.

После небольшого расследования эти люди узнали, что Линь Юань был любителем мужчин, и ему особенно нравились молодые парни с нежной внешностью. Поэтому, когда Вэнь Чи отказался, они подумали, что он просто притворяется вежливым.

Вэнь Чи также знал это, и, несмотря на свое раздражение, он не собирался больше ничего говорить по поводу этого. Просто сказав, что он спустится вниз, чтобы оплатить счет, он подтолкнул Юнь Чжи, который стоял перед ним, чтобы выйти из отдельной комнаты.

Юнь Чжи растерялся.

Являясь номером один здесь, он уже давно прошел тот этап, когда он должен был принимать любого гостя, и даже если гость платил ему больше денег, он имел право выбирать. Если бы не тот факт, что господин Вэнь - его любимый типаж, он не ждал бы так долго в соседней комнате.

Но теперь, когда он, наконец, дождался, господин Вэнь отверг его, еще и на глазах стольких людей.....

Ошеломленный взгляд Юнь Чжи пробежался по девушкам, сидевшим за столом. Они очень хорошо это скрывали, но, к сожалению, злорадство все равно проступало из их глаз.

Увидев это, лицо Юнь Чжи покраснело от стыда. Повернув голову, он увидел, что господин Вэнь идет к двери. Его сердце упало, и он бросился к нему.

Вэнь Чи уже собирался открыть дверь, когда почувствовал, как сзади на него бежит человек.

Прежде чем он успел увернуться, тот человек обнял его.

Вэнь Чи: "....."

- "Господин Вэнь, не уходите," - позади раздался отчаянный и беспомощный голос Юнь Чжи. Он уткнулся лицом в спину Вэнь Чи. - "Вы уже заплатили, как вы можете оставить меня, если я

еще ничего не сделал?"

Горячее дыхание, которое Юнь Чжи выдохнул во время разговора, просочилось в одежду Вэнь Чи и превратилось в горячее скопление, от которого у Вэнь Чи мгновенно побежали мурашки по коже.

Вэнь Чи разжал руки Юнь Чжи на своей талии и быстро развернулся, оттолкнув Юнь Чжи на полметра, прежде чем тот успел среагировать.

Юнь Чжи был ошеломлен и хотел шагнуть вперед, но был остановлен протянутой рукой Вэнь Чи.

Вэнь Чи сказал: "Не я платил за это."

Юнь Чжи возразил: "Они сказали мне обслужить вас."

Вэнь Чи сделал небольшую паузу и неуверенно произнес переговорным тоном: "Тогда может ты вернешь нам деньги?"

Юнь Чжи: "....."

Юнь Чжи был удивлен и рассержен, его, казалось, задела безжалостные слова Вэнь Чи. Его глаза наполнились слезами, и он опустил голову, собираясь укунить тыльную сторону руки Вэнь Чи.

Вэнь Чи тут же убрал руку.

Неожиданно это его действие дало Юнь Чжи возможность воспользоваться ситуацией, и он бросился в объятия Вэнь Чи, не сказав ни слова.

Сейчас Вэнь Чи уже не тот беспомощный Вэнь Чи из прошлого. Хоть он и научился всего нескольким навыкам кунг-фу, но этого было достаточно, чтобы легко избежать Юнь Чжи.

Сначала Вэнь Чи хотел уклониться, но потом подумал, что позади него стена, а с учетом того, как бросился Юнь Чжи, он ударится о стену, из за чего не исключена возможность пролития крови.

С этой мыслью он снова остановил свои движения уклонения и протянул руку в попытке стабилизировать Юнь Чжи.

В результате, прежде чем его рука успела коснуться Юнь Чжи, он увидел, что Юнь Чжи был

внезапно схвачен за одежду кем-то сзади, а затем с силой отдернут. Юнь Чжи был поднят в воздух так легко, что даже ударился о соседний шкаф с грохотом.

Вэнь Чи: "....."

Он молча убрал руку: Это не я сделал.

Примечания переводчика:

[1] 奴才 [nújiā] - ваш слуга, он обращается к себе, как молодая девушка

<http://bllate.org/book/14604/1295729>